

Чебанюк Т. А.
T. A. Chebanyuk

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЁ КРИЗИСА: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

THE PROBLEM OF CONTEMPORARY RUSSIAN CULTURAL IDENTITY AND ITS CRISIS: A REVIEW OF OPINIONS

Чебанюк Татьяна Алексеевна – доктор культурологии, профессор кафедры философии и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия); 681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)53-75-06. E-mail: tchebanyuk2010@yandex.ru

Ms. Tatiana A. Chebanyuk – D.Sc. of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Cultural Studies, Komsomolsk-on-Amur State Technical (Russia); 27, Lenin Av., Komsomolsk-on-Amur, 681013; tel. 8(4217)53-75-06. E-mail: tchebanyuk2010@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются исследовательские точки зрения по проблеме кризиса идентичности в современной русской культуре, выявляются его социокультурные условия и причины.

Summary. The papers offers a digest of research opinions on the problem of the identity crisis in today's Russian culture; I also try to reveal its social/cultural prerequisites and causes.

Ключевые слова: идентичность, кризис, современная культура.

Key words: identity, crisis, contemporary culture.

УДК 007

Культурная идентичность большинством современных исследователей понимается как «принадлежность индивида к какой-либо культуре, формирующей ценностное отношение человека к самому себе, другим людям, обществу и миру в целом» [10, 27].

Культурная идентификация является одной из значимых форм процесса социализации и культурологизации индивида, общества в целом, позволяющая усваивать нормы, ценности общества, исполнять социальные роли. Она является значимым механизмом формирования осознания человеком своей причастности, принадлежности к социальным, этническим, конфессиональным группам. Устойчивость этих представлений обуславливает социокультурное равновесие в обществе. Г. А. Бейсенова в статье «Идентичность как культурологическая проблема в контексте регионального развития» указывает на то, что «суть культурной идентичности состоит в осознанном принятии человеком соответствующих норм и образцов культуры, поведения, ценностных ориентаций и языка, понимании своего “Я” с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотождествлении себя с культурными образцами данного общества» [1, 137].

В исследованиях современного состояния культуры большинством современных исследователей акцентируется как одна из значимых проблема идентичности, кризиса – идентичности как симптома времени, обусловленного глобализационными процессами в современном мире. Так, А. Ю. Шеманова в монографии «Самоидентификация человека и культура» обосновывает одну из основных причин кризиса: отсутствие веры в новизну и уверенности в будущем. Другая причина, по её мнению, – невозможность для человека отыскать устойчивый образ себя, отсутствие основания для устойчивости [10, 27]. Следствием этих причин становится то, что «человек перерастает и собственную индивидуальность и перестаёт переживать её в качестве центрированной и даже имеющей вообще смысл» [10, 33]. Она полагает, что «невозможность определения центра бытия и, как следствие, достижения внутренней устойчивости компенсируется многообразными способами, например, поиском острых ощущений, и этой цели могут служить агрессия, секс, развлечения, приключения...» [10, 33]. Проблема идентичности, её кризисов должна рассматриваться не как имеющаяся в наличии данность, а в её становлении. Идентичность предполагает поворот в проблему иного или другого [10, 12].

По сути дела, о проблеме идентичности современной культуры и формах преодоления её кризиса рассуждают многие современные исследователи, полагая, что она в настоящее время является одной из актуальных в условиях глобализационных процессов.

По мнению многих исследователей, в частности В. К. Кантора, репрезентированному в статье «Западничество как проблема русского пути», значимые причины кризиса идентичности, самобытности русской культуры определены следующим фактором: ориентацией России на Запад с идеями чистой и сытной жизни, цивилизационного пути развития [2, 7], что проявилось, прежде всего, в отказе от понимания России как ещё богоизбранной страны.

На этом пути закономерно проявились проблемы расхождения, обусловленные иными отношениями к собственности, труду, системе управления, правовой системе; проблемы неизбежности формирования иной ментальности, формирования независимой личности [2, 8]. Автор статьи задаётся неизбежным вопросом: «За лозунгами западничества “демократия, частная собственность, свобода” есть ли силы в России для их осуществления?» [2, 7].

Другой исследователь И. Г. Яковенко в статье «Трансформации базовых идентичностей: факторы, тренды, сценарии» выделяет основные формы идентичности, к которым он относит конфессиональную или идеологическую принадлежность, гражданство, цивилизационную принадлежность, которые «задают расположение человека в фундаментальных координатах бытия» [11, 120] и каждая из которых обладают своими формами. При этом, как полагает исследователь, базовые идентичности могут быть «в целом как адекватными, так и неадекватными реальности» [11, 122], и доминирование последних «свидетельствует о системном кризисе общества и культуры» [11, 123].

Проблемы идентичности базовой культуры, причины и механизмы кризиса идентичности современной российской культуры рассматривает в своих работах Н. А. Хренов, связывая их с глобальными процессами её массовизации, которые, по сути, неизбежно ведут к кризису. Он полагает, что культура «чувственного типа» – преимущественно массовая, потребительская. Процесс омассовления, по его утверждению, «сделал актуальной проблему идентичности русского человека» (авт. курс.) [9, 412] и, следует добавить, проблему идентичности современной русской культуры.

И. Е. Фадеева в работе «Культурная идентичность как семиотическая проблема» полагает, что «идентичность русской культуры – это русский семиозис, основанный на актуальном функционировании духовной традиции, ... историко-культурных интертекстов; ... ценностей, концептов, символично-образных смыслов и их когнитивных преобразований ... , представленных во всем многообразии текстов и моделей их интерпретации» [6, 215], а кризисное состояние культуры провоцирует их нивелирование, забвение, что негативно сказывается на состоянии приоритетов, ценностей носителей культуры.

Эта проблема, по мнению большинства современных исследователей, в значительной мере обусловлена засилием массовой культуры, ориентированной в современных социокультурных условиях, как отмечает А. Я. Флиер в работе «Элитарная, народная и массовая культуры: диалог на эшафоте», «на потребление – материальное, информационное, художественное и пр. ... Это культура толпы ... культура конъюнктуры... она объединяет людей коллективным характером ... потребления или получения удовольствия...» [8, 29]. В другой своей работе «Новая русская национальная идентичность» исследователь, рассматривая проблему национальной идентичности, акцентирует условия и причины её кризисного состояния, в числе которых он отмечает влияние западнической идеологии на российскую культуру, несформированность «новой аксиологии национальной идентичности» [7, 94].

С его точкой зрения солидарна Н. Б. Кириллова, которая полагает, что в современных культурно-исторических условиях «нивелирование системы ценностей, норм поведения, стилей, образа жизни ... свидетельствует о маргинализации как показателе кризиса идентичности» [3, 94], причины которой, по её мнению, находятся в засилии массовой культуры.

В ряде своих статей, например в монографии «Дар или проклятие? Проблемы массовой культуры», К. Э. Разлогов указывает на то, что в условиях глобализирующегося мира «универсальность тех или иных ценностей проверяется экспериментальным путём, а именно – глобальной массовой культурой» [4, 154]. Отсюда – как закономерное следствие – изменчивость системы ценностей, ценностных ориентаций. В современном мире, как полагает исследователь, массовая культура становится (и утверждается в своих правах) «как гибкий механизм определения, какие ценности и в какой степени действительно распространены в обществе» [4, 155]. Автор статьи отмечает, что «именно глобальная массовая культура органически сочетается с

демократией в политике и с рынком в экономике . . . , так как каждый член общества оказывается вправе «заказывать» (покупать или не покупать) билет, диск, книгу, включать или не включать радио, телевизор, в результате чего масса людей получает возможность систематически «заказывать» такую культуру, которая соответствует её устремлениям» [4, 156].

Вместе с тем массовая культура вводит на рынок культурных ценностей понятие «потребление» в его наиболее явной форме [12, 65]: её продукты появляются, существуют и развиваются по законам рынка, активно используя маркетинговые технологии.

Тем не менее большинство исследователей, ориентированных на анализ современной массовой культуры и факторов её доминирования, указывают на то, что именно «Русская идея» в обход массовой культуры была, есть и может стать универсальной составляющей современного русского самосознания, фактором, обуславливающим национальную идентичность, формирование ценностных параметров национально-культурной идентичности, преодоления засилия массовой культуры, её обращения к своим историческим истокам.

Мы выделяем такие доминирующие характеристики массовой культуры, как ориентированность на гомогенную аудиторию; опора на эмоциональное, иррациональное, коллективное, бессознательное; эскейпизм; быстродоступность, быстрозабываемость, традиционность и консерватизм, оперирование средней языковой семиотической нормой, занимательность, что обуславливает её популярность в современной русской культуре и одновременно обуславливает кризисное состояние процессов её идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бейсенова, Г. А. Идентичность как культурологическая проблема в контексте регионального развития / Г. А. Бейсенова // *Фундаментальные проблемы культурологии: культурное многообразие: теории и стратегии* / отв. ред. Д. Л. Спивак. – М.; СПб.: Новый хронограф, Эйдос, 2009. – С. 135-145.
2. Кантор, В. К. Западничество как проблема русского пути / В. К. Кантор // *Россия и Запад: диалог или столкновение культур*: сб. ст. / сост. В. П. Шестаков. – М.: Российский Институт культурологии, 2000. – С. 6-30.
3. Кириллова, Н. Б. Многообразие культур в глобальном медиопространстве и поиск новой идентичности / Н. Б. Кириллова // *Фундаментальные проблемы культурологии: культурное многообразие: теории и стратегии* / отв. ред. Д. Л. Спивак. – М.; СПб.: Новый хронограф, Эйдос, 2009. – С. 92-100.
4. Разлогов, К. Э. Дар или проклятие? Проблемы массовой культуры / К. Э. Разлогов. – М.: Прогресс, 1994. – 344 с.
5. Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация / А. П. Садохин. – М.: Прогресс, 2012. – 324 с.
6. Фадеева, И. Е. Культурная идентичность как семиотическая проблема / И. Е. Фадеева // *Фундаментальные проблемы культурологии. В 4 т. Т. 1: Теория культуры* / отв. ред. Д. Л. Спивак. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 214-222.
7. Флиер, А. Я. Новая русская национальная идентичность / А. Я. Флиер // *Современные трансформации российской культуры*. – М.: Наука, 2005. – С. 235-251.
8. Флиер, А. Я. Элитарная, народная и массовая культуры: диалог на эшафоте / А. Я. Флиер // *Обсерватория культуры*. – 2011. – № 2. – С. 27-34.
9. Хренов, Н. А. Цивилизационная идентичность России в контексте идеологии модерна / Н. А. Хренов // *Россия как цивилизация: устойчивое и изменчивое* / отв. ред. И. Г. Яковенко. – М.: Наука, 2007. – С. 391-465.
10. Шеманова, А. Ю. Самоидентификация человека и культура / А. Ю. Шеманова. – М.: Академический проект, 2000. – 479 с.
11. Яковенко, И. Г. Трансформации базовых идентичностей: факторы, тренды, сценарии / И. Г. Яковенко // *Современные трансформации российской культуры* / отв. ред. И. В. Кондаков. – М.: Наука, 2005. – С. 119-171.
12. Ямпольский, М. Культуры и субкультуры / М. Ямпольский // *Общественные науки и современность*. – 1999. – № 1. – С. 64-73.